

ОБЩЕСТВО - СРЕДА - РАЗВИТИЕ

www.terrahumana.ru

№ 1(30)'14

Выходит 4 раза в год

Входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов...» ВАК Минобрнауки РФ

ОБЩЕСТВО

Эффективное управление

- Дятлов С.А.* Энтропия как доминанта мировой финансово-экономической системы..... 4
- Гладкий Ю.Н.* Кластеризация российской экономики или игра в кластеры?..... 10

История и современность

- Грекова О.В.* Царь Алексей Михайлович (По материалам монографии историка В.Н. Берха)..... 14
- Бакулин В.И.* Межпартийные отношения в контексте проблемы политического плюрализма в Российской революции 1917–1918 гг. 19
- Соловьев С.Н., Дятлов В.В.* Эффективность применения артиллерии в советско-финской войне..... 24

Стратегия дискурса

- Негрова М.С.* Способы выхода за границы социальной сложности 28
- Сулимов В.А.* Человек-в-культуре: проблема формирования 33

Глобализация: полемика цивилизаций

- Карнаух В.К., Новожилова Е.О.* Торговля как форма коммуникации и интеграции 38
- Васильева А.В.* «Лояльная» и «непримиримая» стратегии оппозиции в структуре контркультурного движения (на примере ГДР) 43
- Антонова И.А.* Международное признание Республики Косово: трансформация позиции России 46
- Ратников А.С.* Поддержка международными фондами российских некоммерческих организаций в области культуры 51

Феномены социального развития

- Шульц Э.Э.* «Социология революции» П. Сорокина: истоки и влияние..... 55
- Карасева К.С.* Культура труда и маркетинг устойчивых взаимоотношений с потребителями (CRM) в условиях экономической глобализации..... 60
- Манокин М.А.* Влияние мифов на модели поведения потребителей-кидалтов..... 64
- Ключко Е.И.* Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи..... 69

Здоровое общество

- Косилова Е.В.* Изучение морали в естественной науке: пример «психопатии Хаэра» 73
- Тарасова С.Ю.* Психологические аспекты буллинга: взаимосвязь школьной тревожности и агрессивности..... 77

Антропология и этнология в XXI веке

- Каранов Д.П.* Этнокультурное развитие ингерманландских финнов во второй половине XIX в.: основные компоненты процесса..... 82

Мир художественной культуры

- Воронцовская-Соколова Ю.Г.* Художественное пространство фильмов об «особом человеке» 87
- Гарманов И.А.* Эволюция стиля ампир в мебели на рубеже 1820–1830-х гг. на примере работ О. Монферрана в Зимнем дворце 91
- Торонова Е.М.* Традиционные образы в профессиональном изобразительном искусстве бурят 97
- Земляничкина М.В.* Природа театральности в опере Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» 102

Ценностный опыт

- Шоломова Т.В.* «Культурный капитал» и место в социальной иерархии как эстетическая проблема 107
- Чукуров А.Ю.* Эволюция вещи в культурном пространстве стран Северной Европы 111
- Ильинская Е.А.* Культура и время: опыт типологического анализа 116
- Куц В.А.* Защитные функции культуры: сравнительный анализ статистики традиционной архитектуры и динамики русского кулачного боя 121
- Романенко И.Б., Султанов К.В.* Социокультурная идентичность молодежи и проблема духовно-нравственного воспитания 127

Педагогический опыт

- Султанов К.В., Воскресенский А.А.* Философия образования в обществе риска: стратегии формирования идентичности 132
- Дивеева Г.А.* Шанхайская национальная консерватория в 1920–1940-е гг.: К проблеме взаимодействия с традициями российского музыкального образования 137

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Осмысление ноосферы

- Новожилова Е.О.* Исторические типы социально-экологических систем. Сравнительный анализ 141
- Мясников С.В.* Вопросы эффективности лесной и экологической политики. Государство и казачество 146

Глобальный экологический кризис: мифы и реальность

- Фруммин Г.Т., Крашановская Ю.В.* Экологически допустимые концентрации металлов в озерах Казахстана 151
- Загребин А.О., Румянцев В.А., Тонкопий В.Д.* Использование методов биотестирования и биоидентификации ксенобиотиков для оценки состояния водных экосистем 157

Городская среда

<i>Пчелкина Т.А., Кухта А.Е., Пчелкин А.В.</i> Влияние городских стоков на батрахофауну Москвы на примере природно-исторического парка «Битцевский лес»	161
---	-----

НОВОСТИ

<i>Бэрри Р.Дж.</i> Рецензия на книгу В.В. Украинцевой «Mammoths and the Environment»	167
<i>Кротова М.В.</i> Рецензия на монографию И.В. Синовой «Повседневная жизнь детей трудящегося населения Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв.»	169
<i>Морозан В.В.</i> Рецензия на монографию В.Н. Кузнецова «Предпринимательство и процессы модернизации Российской империи во второй половине XIX века (на материалах Северо-Западного района)»	169
<i>Дробышева М.Н.</i> Основные события в сфере образования и культуры Санкт-Петербурга	171
<i>Горбунов А.А., Субетто А.И.</i> К 65-летию юбилею Василия Семеновича Новикова	173
<i>Емельянова Г.Н.</i> 85 лет со дня рождения выдающегося танцовщика, заслуженного артиста РСФСР А.А. Сапогова	174
Contents	176
Summary & References	178
About authors	205
Сведения об авторах	207
Условия подачи материалов	209
Редакционный совет	212

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЛИ ИГРА В КЛАСТЕРЫ?

Анализируется проблема развития кластеров в России как одно из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства. Привлекается внимание к отсутствию единой методологии экономической кластеризации в стране, завышению уровня «готовности» к ней отечественного рынка, стремлению органов государственной власти директивно развивать кластеры с нуля.

Ключевые слова:

кластер, кластерная политика, кластерные сети, территориально-производственный комплекс, фармацевтические кластеры.

Одно из знаковых понятий советской экономики, некогда включавшееся даже в школьные программы, – **территориально-производственный комплекс (ТПК)**. Оно ассоциировалось прежде всего с грандиозными социалистическими новостройками – Канско-Ачинским, Братским, Усть-Илимским, Саянским, Тимано-Печорским и другими комплексами, в основе каждого из которых находилось экономически и технологически взаимообусловленное сочетание предприятий, при котором достигался определенный экономический эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением. Сам экономический эффект получался за счет снижения транспортных издержек, создания единой инфраструктуры и комплексного использования местных ресурсов.

Именно с ТПК (автор теории – Н.Н. Колосовский) в советской экономической литературе ассоциировались комплексность экономического и социального развития районов, гармоничные отношения между общественным производством и окружающей средой. Можно привести немало примеров эффективно действующих современных комплексов, созданных в индустриально-развитых странах Запада, представляющих собой ту же совокупность экономически и технологически взаимосвязанных предприятий независимо от их форм собственности и ведомственной подчиненности, находящихся на ограниченной территории, использующих ее ресурсы и общую инфраструктуру [2, с. 411–412].

С развитием рыночных начал в экономике России и разрушением экономических связей термин «территориально-производственный комплекс», служивший своеобразным брендом социалистических производ-

ственных отношений, уступил место новому термину – «**кластер**», более емкому по содержанию и ассоциирующемуся прежде всего с конкурентной средой, чего так недоставало в СССР. Можно, конечно, понять разочарование экономистов-регионалистов и экономико-географов старшего поколения, у которых буквально из-под носа была «украдена» и рыночно «препарирована» советская идея ТПК, однако суровая правда состоит в том, что эта идея была порождением существовавшей социоморфной социалистической модели, в которой цены не определяли конкретные плановые решения, поскольку в условиях централизованного планирования цены были производны от производства, а не производство от цен.

Как бы там ни было, но созданные во времена СССР жизнеспособные ТПК (они же кластеры) тяжелой индустрии и сегодня составляют элементы нашего конкурентного преимущества, заработанного «потом и кровью» наших предков. К сожалению, некоторые из таких комплексов находятся в стадии глубокого физического и морального износа и нуждаются в серьезной модернизации.

Что же касается западной концепции кластеров, то она обязана в основном трудам М. Портера и М. Энрайта [5; 10; 11; 14; 15 и др.], опубликованным в конце XX в. и со временем дополненным работами Дж. Даннинга, Р. Мартина и др. Не следует, конечно, забывать при этом о пионерных работах Н.Н. Колосовского, а также об идеях некоторых западных предшественников, поскольку географическая концентрация и взаимодействие предприятий отдельных отраслей всегда оставались частью мировой экономической мысли. Еще А. Маршалл – лидер кембриджской школы маргиналистов – в начале XX в. использовал термин «промышленные округа» для описания преимуществ, вызванных разме-

щением предприятий в отдельных географических районах [7, с. 34], а И. Толенадо и Д. Солье [16, с. 149] применяли понятие «фильеры» («соты») для описания отдельных групп технологических секторов, под которыми понимали возникновение зависимости одного сектора от другого по технологическому уровню. Нетрудно увидеть, что те же «фильеры» – это более узкая интерпретация кластера, так как они основываются на одном из критериев возникновения кластера – необходимости создания технологических связей между отраслями и секторами экономики для реализации их потенциальных преимуществ.

Итак, понятие «кластер», определяемое М. Портером как группа территориально соседствующих взаимосвязанных компаний (производителей, поставщиков и др.) и аффилированных с ними организаций (образовательных заведений, органов государственного управления, инфраструктурных компаний), действующих в рыночной нише и взаимодополняющих друг друга [14, с. 78], является одним из важнейших элементов стратегии конкурентной борьбы. Осознавая это и пытаясь каким-то образом стимулировать формирование новой промышленной политики, нацеленной на инновационное развитие страны, власти разработали российский вариант кластерной политики, направленной на бюджетную поддержку пилотных территориальных кластеров.

Впервые появившись в документах Правительства РФ в 2005 г., тема кластеров и кластерной политики затем была конкретизирована в 2008 г. в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. Было выработано консолидированное мнение относительно сущности самих кластеров, которые, по мнению составителей, объединяют «динамичные и внутренне конкурентоспособные сети близко локализованных предприятий, производящих одну и ту же или смежную продукцию, и которые совместно обеспечивают «хорошие рыночные позиции для страны, отрасли и самих предприятий» [3]. Характерно, что из предусмотренных концепцией трех сценариев будущего развития страны – инерционного, энергосырьевого и инновационного – именно с последним ассоциируется поддержка «кластерных инициатив, направленных на достижение результативной кооперации организаций – поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций в рамках территориально-производственных кластеров» [3].

Увы, в условиях российской действительности идеи об организации новых форм кооперационных экономических объединений не раз не конвертировались в создание благоприятных условий для работы частного капитала и привлечение дополнительных инвестиций в экономику. Достаточно в этой связи вспомнить идею организации свободных экономических зон (СЭЗ), которая так и не стала импульсом для привлечения инвесторов и активизации товарных и финансовых потоков прежде всего из-за субъективных факторов: неблагоприятного инвестиционного климата, непродуманности организационной структуры управления, отсутствия жесткого контроля за исполнением бюджетных субсидий и деятельности хозяйствующих субъектов СЭЗ. Создание (или попытки создания) «внутренних оффшоров» (свободных таможенных территорий, экспортных зон, зон свободной торговли, свободных банковских зон, промышленно-торговых зон, технико-внедренческих зон) так и не сказалось на заметном увеличении объема и улучшении структуры экспорта товаров, расширении внешней торговли, увеличении поступлений в доходную часть бюджета на основе привлечения иностранных и отечественных инвестиций и т. д.

Пропаганда кластерно-ориентированной политики стала сегодня не только попыткой оживления стагнирующей экономики, но и очередной «панацеей» для чиновников при формировании государственных программ, стратегий субъектов РФ и федеральных округов. Остается неясным, как, например, в условиях деградации системы образования в стране обеспечить благоприятные условия для повышения эффективности системы профессионального образования и налаживания кооперации между предприятиями и университетами, каким образом ускорить рост инвестиций в развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, жилищное строительство и т. д.

Бросается в глаза отсутствие единой методологии экономической кластеризации в стране, завышение уровня «готовности» к ней отечественного рынка, стремление органов государственной власти директивно развивать кластеры с нуля. Кластерные системы обычно формируются на основе широко апробированных в мировой практике принципов, которыми региональные власти нередко откровенно пренебрегают. Так, один из основополагающих принципов состоит в относительной общности интересов всех потенциальных участников (включая общий рынок, коллективную реализацию общей инновационной и кластерной стратегий и т. д.), но при сохранении

12 | между ними конкурентных отношений. На деле объявленные проекты часто не содержат ясных указаний по поводу мотивации потенциальных его участников, механизмов финансирования заявленного кластера, наличия предприятий-лидеров и т. д. Часто остается неясным, чем же отличаются заявленные кластеры от картелей или обыкновенных финансовых групп?

Сформировавшиеся сегодня в стране региональные системы с крайне слабым внутрисистемным и межрегиональным потенциалом институциональной среды рынка ограничивают возможности бизнеса в «спонтанном» развитии кластеров и сужают возможности его взаимодействия с государственными органами. Положение осложняется и тем, что теоретические основы управления кластерами (в индикативном, а не императивном смысле) в условиях незрелых рыночных отношений нельзя считать хорошо разработанными, а неадаптированное применение зарубежного опыта не всегда корректно.

Экспертное сообщество, представители Минэкономразвития и др. усиленно пропагандируют сегодня создание **инновационных кластеров** с высокой долей инновационной продукции и сформированной инновационной инфраструктурой, включающей образовательные учреждения, центры исследований и разработок, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, технопарки, центры коллективного пользования научным оборудованием, общественные организации, финансовые институты и пр.

Многие регионы бойко приняли проектировать, например, *фармацевтические кластеры*, плохо представляя себе главную цель инновационного кластера и его институциональные атрибуты, преследуя цель продемонстрировать перед властями инновационное рвение. По имеющимся сведениям, в РФ было заявлено около 30 деклараций о выстраивании фармакластеров (скорее, псевдокластеров) на общую сумму инвестиций 180 млрд рублей [4]. Проектируемые объекты в большинстве случаев вряд ли обретут желаемый статус, но способны привести к феодальной раздробленности отрасли и нарушению конкурентной среды без зримых перспектив. Не случайно один из круглых столов «Фармкластеры – экономическая целесообразность или политический реверанс отрасли?» был отмечен принципиальными спорами о путях создания кластеров в фармацевтике, притом «ревизии» подвергались даже давно устоявшиеся принципы и методы их формирования [4, с. 62]. В разрекламиро-

ванном в волгоградском фармкластере две зарубежные компании пока лишь удосужились организовать упаковочное (?) производство, хотя обещают в дальнейшем якобы производить препараты. «Я побывал в нескольких регионах, которые объявляли о формировании кластеров, – замечает генеральный директор Ассоциации российских фармацевтических производителей В. Дмитричев, – таких кластеров, где собираются объединить образование, науку и производство, по пальцам перечесть» [4].

Обратимся к конкретике Санкт-Петербурга. Создающийся в сфере фармацевтики и медицинских технологий кластер (в отделениях «Нойдорф» и «Ново-Орловское» особой экономической зоны, а также на площадке «Пушкинская») – один из немногих, который имеет неплохие шансы «встать на ноги», тем более что он формируется на базе имеющегося научного потенциала (в состав кластера входит около 30 научно-исследовательских организаций) и в отличие от других заявленных проектов не полагается на изготовление исключительно дженериков. Этот факт играет определяющую роль, так как отечественным фармпредприятиям, зажатым между давно сформировавшимися западными транснациональными корпорациями, диктующими правила игры в этой сфере, и производителями из Индии и КНР с их ценовым демпингом придется предъявлять новые аргументы в конкурентной борьбе.

А вот одну из победных реляций бывшего руководителя города («Мы уже создали автомобильный кластер, кластер по производству автокомпонентов») достаточно убедительно парирует депутат Госдумы О. Дмитриева: «развитие автомобилестроения – проект достаточно сомнительный, его мультипликационный эффект для региона будет близок к нулю. Этот так называемый кластер исчерпывается, по сути, автосборочными производствами. В нашем городе никогда не было и не будет соответствующих инновационных центров, КБ, специализирующихся на автомобилестроении, да они и не нужны мировым концернам, заинтересованным только в размещении сборочных предприятий» [1]. По ее мнению, в городе следует развивать скорее судостроительный и энергомашиностроительный кластеры [1].

И тем не менее, при известных обстоятельствах реализация научно обоснованной кластерно-ориентированной политики все-таки может способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного

партнерства, обеспечить более высокие темпы экономического развития, укрепить позиции отечественного бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, включая расширение доступа к инновациям, технологиям, наука, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также снижение транзакционных издержек и т. д. Это произойдет в том случае, если кластеризация экономики будет происходить параллельно созреванию рыночных механизмов, а не в обход их.

Не очень радужные перспективы наших кластерных инициатив связаны, во-первых, с тем, что фактически ни один из предложенных сверху кластеров не прошел предварительного «тестирования рынком», хотя школа Портера настаивает на том, чтобы кластеры были в известной мере самонастраивающимися системами, которые прорастают «снизу» [5]. Во-вторых, весьма проблематично появление полноценных кластерных сетей в неадекватной полурыночной деловой среде, которой пока чужда известная модель Г. Ицковича «тройной спирали» – «университеты, бизнес и власть» [9]. Инновационное развитие возможно лишь при партнерских, равноправных отношениях этих субъектов и при наличии обратных связей, чего у нас, к сожалению, еще не наблюдается. В-третьих, оставляет желать лучшего су-

ществующая система финансовой поддержки кластеров (субсидии, средства госпрограмм и институтов развития, дополнительные льготы), базирующаяся на принципах селективности, определяемых чиновниками. По справедливому мнению завсектором новых институтов внешнеэкономической политики ИЭ РАН Н. Смородиной, «шансы, что эти вложения достигнут цели, стремятся к нулю» [6].

В заключение подчеркнем, что, исходя из футуристических сценариев весьма авторитетных экономистов [8; 12; 13 и др.], именно **кластерные сети** в ближайшие десятилетия станут главным структурообразующим звеном мирового рыночного пространства и всех его локальных сегментов и возьмут на себя ту цементирующую роль, которую раньше выполняли отдельные отрасли. Оставаться в стороне от данного процесса – значит уже в который раз оказываться на отшибе мирового научно-технического прогресса, когда индустриальный рост переходит в постиндустриальный, «инновационно-ориентированный рост» (*innovation-led growth*); когда в рыночно состоявшихся странах происходит зарождение сетевой модели коллективного самоуправления (*collaborative governance*), а системы с кластерной структурой обретают способность динамичного саморазвития (без опекающей роли того же федерального центра).

Список литературы:

- [1] Архипов И. Конфликт с реальностью // Эксперт Северо-Запад. – 2010, № 26–27. – С. 14–17.
- [2] Гладкий Ю.Н. Гуманитарная география: научная экспликация. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2010. – 663 с.
- [3] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации «Стратегия-2020». – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.minregion.ru/press_office/terms/955.html
- [4] Костина Г. Игра в кластеры // Эксперт. – 2011, № 13. – С. 62.
- [5] Портер М. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
- [6] Смородиная Н. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии // Материалы XIV Апрельской Международной конференции НИУ ВШЭ. Секция «Наука и инновации». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://ecpol.ru> (24.05.2013)
- [7] Voja S. Clusters models, factors and characteristics. International journal of economic practices and theories, vol. 1, № 1, 2011. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://ijept.org/index.php/ijept/article/download/8/7>
- [8] Castells M. The Internet Galaxy. Reflections on the Internet // Business and Society. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – P. 116–136.
- [9] Etzkowitz H. Innovation in Innovation: The Triple Helix of University-Industry-Government Science // Social Science Information. Vol. 42. – 2003, № 3. – P. 293–337.
- [10] Enright M. J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // Word Link. – 1992, № 5. – P. 24–25.
- [11] Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Ed by E. Dirven, J. Grocnewegen and S. van Hoof. – Utrecht, 1993. – P. 87–102.
- [12] Man A.-P. A Movable Feast? Competition in the Network Economy. (Lecture). – Eindhoven University of Technology, 2004. – 31 p.
- [13] Man A.-P. The Network Economy: Strategy, Structure and Management. – Northampton: Edward Elgar, 2004. – 382 p.
- [14] Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competihion // Harvard Business Revues. – 1988, November-December. – P. 77–90.
- [15] Porter M. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. Tenth Edition. – N.Y.: The Free Press, Palgrave, 1998. – 855 p.
- [16] Tolenado J.A. Propjs des Filires Indusrtiels. – Revue d'Economie Industrielle. V. 6. – 1978, № 4. – P. 149–158.